

Наступил вечер следующего дня. Цзин Чэнь вернулся в дом семьи Цзин точно по расписанию, однако никак не ожидал увидеть там своего брата.

Едва заглушив мотор и выбравшись из гаража, он заметил Цзин Яо.

— Брат! Брат, подожди меня! — закричал Цзин Чэнь, во все горло призывая его остановиться.

Услышав голос брата, Цзин Яо машинально замер и обернулся, увидев, как Цзин Чэнь радостно несется к нему навстречу. Убедившись, что брат ждет, Цзин Чэнь прибавил ходу, с разбегу напрыгнул на него со спины и крепко обнял, заглядывая в лицо:

— Брат, ты почему тоже здесь? Это отец тебя вызвал?

Цзин Яо с нескрываемой нежностью попытался отцепить от себя брата:

— Ну все, слезай. Ты уже взрослый парень, а ведешь себя как маленький.

Цзин Чэнь, словно коала, продолжал висеть на нем, кокетливо потираясь щекой о плечо:

— Это потому что я так по тебе соскучился! И вообще, мне всего двадцать один, я еще совсем молодой. Даже если мне будет восемьдесят, ты все равно останешься моим братом, так что ничего страшного в моих объятиях нет.

Цзин Яо беспомощно вздохнул:

— Ты в последнее время ни во что не вляпался?

Его подозрения были оправданы: с тех пор как младший брат повзрослел, он ластился к нему с такой нежностью только тогда, когда попадал в неприятности, с которыми не мог справиться самостоятельно.

Цзин Чэнь недовольно надул губы:

— Я веду себя очень прилично, как я мог вляпаться в неприятности? Я просто скучал по тебе, тебя два месяца дома не было.

На самом деле он действительно не натворил ничего плохого, просто вчерашний телефонный разговор с отцом оставил тяжелый осадок. Сейчас ему хотелось лишь прильнуть к брату — рядом с ним он чувствовал себя в безопасности и знал, что он не какой-то там никому не нужный сирота.

— Правда не вляпался? — Цзин Яо посмотрел на него с сомнением, смешанным с любовью.

— Ой, да не волнуйся ты, правда нет. Я уже вырос, не буду же я вечно искать приключений. К тому же я теперь могу помогать тебе с делами, веришь?

Цзин Яо усмехнулся:

— А кто только что говорил, что он еще маленький?

— Ну, я маленький только перед тобой. А в остальном мире я очень серьезен, вот увидишь, как хорошо я управляюсь с теми караоке-клубами, что ты мне поручил, — с гордостью заявил Цзин Чэнь.

Его копна вьющихся волос слегка отливала золотом в лучах заката, а после короткой пробежки лицо покраснелось. Несмотря на то что Цзин Чэнь был ростом метр восемьдесят, его манера ластиться к брату не выглядела странно.

Цзин Чэнь широко распахнул свои ясные глаза:

— Эй, брат, ты так и не сказал, почему сегодня приехал?

— Боялся, что тебя обидят, приехал поддержать, — помолчав, ответил Цзин Яо.

Он знал, что все эти годы, даже когда Цзин Чэнь тайком навещался в этот дом, он в глубине души тосковал по настоящей семье. Когда Цзин Яо увел брата от отца, Цзин Чэню было всего одиннадцать. В то время ему приходилось разрываться между учебой и управлением наследством, оставленным матерью, поэтому времени на общение почти не оставалось. Он часто видел, как младший брат прилипал к окну, с завистью глядя, как другие дети играют с родителями, и сердце Цзин Яо сжималось от жалости.

Цзин Чэнь презрительно фыркнул:

— Эти двое? Скорее я им жизнь испорчу, чем они посмеют меня тронуть. С чего бы им вдруг нападать на меня?

Цзин Яо рассмеялся, глядя на высокомерный вид брата:

— Конечно-конечно. Это уже не те времена, когда они доводили тебя до слез.

— Тогда я был маленьким, — не согласился Цзин Чэнь. — Посмотрим, осмелятся ли они теперь строить мне козни. Я им сразу все зубы выбью.

При мысли о детстве Цзин Чэнь охватывала ярость. Ему было всего десять, но он все прекрасно помнил. Он тогда вечно оставался в дураках, а юный господин Цзин с рождения обладал злопамятным характером. Как десятилетний ребенок мог переиграть Шэнь Юань, которая была старше его на десятки лет?

А этот парень Цзин И! С самого детства вечно зарился на его вещи, а потом еще и брата хотел увести. К счастью, брат оказался умнее их недалекого отца и не купился на уловки этого мерзавца, иначе неизвестно, дожил бы он до сегодняшнего дня.

Когда они вошли в гостиную, то увидели отца, который с довольным видом сидел на диване и о чем-то беседовал с Шэнь Юань. Заметив братьев, женщина умолкла и слегка коснулась руки мужа.

Цзин Хунъюань обернулся, увидел Цзин Яо и на мгновение замер — очевидно, он не ожидал его приезда.

Цзин Яо лишь коротко кивнул в знак приветствия, не проронив ни слова. За десять с лишним лет, что он не переступал порог этого дома, их отношения стали сугубо деловыми, да и виделись они крайне редко — они стали друг другу почти чужими людьми.

Цзин Хунъюань открыл рот, собираясь что-то сказать, но передумал. Он перевел взгляд на младшего сына:

— Проходите.

Цзин Чэнь взглянул на Цзин Яо — брат выглядел мрачным. Он дернул его за рукав и потянул вглубь дома.

Отец и двое сыновей уселись на диване, погрузившись в тягостное молчание. Атмосфера в гостиной стала удушливой. Впрочем, это было неудивительно: Цзин Чэнь и Цзин Яо не о чем было говорить с отцом, а после того, как Цзин Яо ради брата пошел на открытый конфликт с Цзин Хунъюанем, отношения стали окончательно натянутыми.

Если бы Цзин Чэнь сидел здесь один, он, возможно, и нашел бы пару дежурных фраз, но рядом с братом давление в комнате стало настолько невыносимым, что он боялся даже вздохнуть.

Наконец, не выдержав, Цзин Хунъюань произвел попытку разрядить обстановку:

— Сяо Чэнь, иди с братом в свою комнату, отдохните. Ваша тетя уже все подготовила, как будет готово, я вас позову.

Цзин Чэнь, которому здесь было не по себе, с радостью ухватился за это предложение и потянул брата наверх.

Стоя в дверях, он оглядел комнату — все было в точности как в детстве. Даже пианино, которое когда-то пытался отобрать Цзин И, стояло на своем месте в кабинете. Это пианино когда-то купила ему мама.

Обойдя спальню, Цзин Чэнь удовлетворенно кивнул:

— Надо отдать ей должное, не стала трогать мои вещи.

Цзин Яо, казалось, был совершенно измотан — едва войдя, он повалился на кровать. Цзин Чэнь подбежал к нему и увидел, что брат выглядит ужасно: под глазами залегли темные тени, лицо осунулось. Сердце младшего сжалось — у него был только этот брат, и он не мог допустить, чтобы тот себя загнал.

— Брат, если ты устал, поспи немного, я посторожу.

Он не знал, когда именно у брата развилась эта тревожность. Каждый раз, возвращаясь домой, тот выглядел выжатым, а для нормального сна ему требовалось, чтобы кто-то был рядом.

Вскоре Цзин Яо уснул. Цзин Чэнь, глядя на его заострившиеся черты лица, невольно вздохнул. Сколько же ему пришлось пережить, пока они были в разлуке? Как он засыпал все эти годы, когда его не было рядом? Брат все силы отдавал заботе о нем, совсем забыв о себе. Совсем молодой, а уже довел себя до истощения, вечные деловые встречи и алкоголь почти погубили его желудок.

В этот момент юный господин Цзин внезапно повзрослел. Он вспомнил, что в его возрасте брат уже сумел построить собственное дело.

Нет, так продолжаться не может. Он больше не будет бездельничать. Цзин Чэнь твердо решил, что отныне будет брать на себя больше ответственности. В конце концов, теперь они с братом остались друг у друга единственными родными людьми.

<http://bllate.org/book/20522/2046864>